
Глава I
Свой и чужой

«С^{ТОЛИЧНЫЕ} чиновники будут вставать на час раньше. Об этом распорядился новый мэр Москвы Сергей Собянин», — сообщает радиоприемник в тюменском автобусе. Люди вокруг с пониманием дела переглядываются, улыбаясь и слегка гордясь: эти московские неженки, они его еще не знают, но очень скоро узнают. Тюменцы по пути на работу — им как раз к восьми — слушают новости про своего бывшего губернатора.

Наверное, жители Когалыма и Ханты-Мансийска в свое время так же улыбались, узнавая новости о первых решениях Собянина в Тюмени. Тюменцам же в 2001 г. было не до смеха. С севера приехал какой-то чужой мужик и стал губернатором Тюменской области — вместо «своего в доску» Рокецкого.

Тюменская область — это одна из российских «матрешек», сложный регион. В его состав входят еще два субъекта федерации — газовый Ямало-Ненецкий и нефтяной Ханты-Мансийский автономные округа. В губернаторы всего региона в конце 2000 г. Собянина выдвинули именно они, нефтегазовые «севера». Чего от него ждать? Будет лучше или хуже? И кто он вообще такой?

Как когда-то эти вопросы мучили тюменцев, которым Собянина, по сути, навязали северяне*, так теперь их задают себе и друг другу москвичи. Им, жителям столицы, сибиряка Собянина вместо всенародно ругаемого, но все же «своего» Лужкова навязал Кремль.

Сэкономить на еде

«Практически все пущено на текущее проедание, на развитие осталось не более 10% бюджета». Так оценил новый мэр московский бюджет.

К словам Собянина про «проедание» следует отнестись серьезно: он действительно старается свести к минимуму траты, результаты которых нельзя, что называется, потрогать руками. Справедливости ради нужно сказать, что больше всего Собянин любит сокращать чиновников. До вступления на пост мэра, еще в должности главы администрации, Собянин грозился не останавливаться на 20-процентном сокращении аппарата, а продолжать его очень интенсивно.

Больше всего Собянин любит сокращать чиновников.

До вступления на пост мэра, еще в должности главы администрации, Собянин грозился не останавливаться на 20-процентном сокращении аппарата, а продолжать его очень интенсивно.

То же самое было и в Тюмени. Одно из первых заявлений Собянина в должности губернатора Тюменской области: расходы на аппарат управления необходимо сократить,

* Округа рассчитывали, что на посту главы региона он будет отстаивать их интересы. К тому моменту между «севером» и «югом» практически в открытую шла междуусобная война: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа уже несколько лет добивались самостоятельности, вплоть до выхода из состава Тюменской области.

а высвободившиеся средства направить на борьбу с наркотиками, социальную помощь, образование.

«На управленческий аппарат должно расходоваться не более 3% бюджета», — распорядился он. Не прошло и полгода, как губернатор действительно издал распоряжение о сокращении штата областной администрации на четверть, а в дальнейшем пообещал добиться от администраций муниципальных образований того же самого. Пошли ли высвободившиеся средства на «социалку», сказать трудно — все «собянинские» годы расходы на эту сферу росли в абсолютных цифрах, но относительно всего бюджета — сокращались.

Факт остается фактом: бюджет региона за время губернаторства Собянина вырос почти вчетверо — с 17 млрд до 54 млрд руб. Школам, больницам и социальным учреждениям действительно давали деньги — прежде всего на капитальный ремонт и новое оборудование, в то же самое время, когда в школах сокращали учителей, а в больницах — врачей. Достаток бюджетников, оставшихся на своих местах, впрочем, вырос.

Борьба с «проеданием бюджета» — заметная особенность почерка Собянина еще с когалымских времен. Готовый экономить на текущих расходных статьях, он умеет быть щедрым, если речь идет о чем-то, что останется надолго. Едва став губернатором, поразил главу областного центра.

Предвыборная кампания шла полным ходом, рассказывает тогдашний мэр Тюмени, а ныне член Совета Федерации Степан Киричук, — когда директор одного из заводов влетел в кабинет мэра с диктофоном в руках. «Если я

буду избран губернатором Тюменской области, я обеспечу удвоение бюджета города Тюмени, ибо так столица жить дальше не может, — говорил диктофон голосом Собянина.

Предвыборные обещания могут произвести впечатление на простодушных избирателей, но не на опытного градоначальника. А Киричук — как раз из опытных. Он пережил не одно поколение руководителей Тюменского региона. К моменту судьбоносных выборов губернатора Тюменской области Киричук уже 10 лет как возглавлял областную столицу. В одном интервью он тогда обмолвился: «Да все губернаторы одинаковые, отличаются только фамилиями. Политика у них одинаковая: они знают, как все нужно делать, а муниципалы — если что-то и делают, то выходит наперекосяк».

Теперь признает, что в отношении Собянина вышла ошибка. «Слава богу, что я ошибся в этом своем изречении. Он пришел в январе 2001 года, а в апреле 2001 года мы утвердили бюджет Тюмени, и он был в два раза больше, чем в 2000 году», — делится Киричук. Именно благодаря этому город смог развиваться.

По его словам, Собянин выполнил и даже перевыполнил и другие предвыборные обещания. Поэтому по Киричуку выходит, что если Собянин говорит, что займется в Москве какой-то проблемой, то он действительно ею займется и, скорее всего, так или иначе ее решит.

Леонид Рокецкий, с которым Сергей Собянин в 2001 г. соперничал за кресло губернатора Тюменской области, отозвался о нем как о спокойном рассудительном человеке, который всегда добивается поставленных целей.

Всем строиться!

Осенью 2010 года в сюжете мэрского канала ТВЦ Собянин обещает подогнать темп финансирования дорожной развязки под темпы строительства, а прохожие фотографируют на камеры мобильных телефонов нового мэра и сощещания на тротуаре.

Москвичам деловитость нового мэра, может быть, и нравится. Но поверить в то, что хоть кому-то удастся понастоящему развязать узел дорожно-транспортных проблем, им сложно. Тюменцы, наблюдая за первыми шагами своего бывшего губернатора по телевизору, настроены гораздо оптимистичнее.

«Сейчас его помнят как парня, который сделал хорошие дороги, ведь город до и после него — это два разных города. Люди могут не разбираться в том, как были притянуты финансовые потоки в Тюмень и за счет чего вырос бюджет региона, но дороги они не забудут. В 90-е я ездил по городу на своей „Нексии“ и плевался, потому что кругом были одни ямы и колдобины», — вспоминает тюменский бизнес-тренер Алексей Лосев.

«Почему он в Тюмени так взялся за благоустройство, дороги? Вроде это работа мэра, не губернатора... Да потому, что не хотел быть вторым. Хотел быть первым. Он видел, какой стала столица округа — Ханты-Мансийск. Столица Тюменской области, в которую этот округ входил, должна была стать для начала не хуже, а потом — лучше. Думаю что сейчас, в Москве, он будет соревноваться с мировыми столицами», — уверен полковник в отставке Александр Петрушин. (В ханты-мансийский период Собянина Петру-

шин был начальником окружного ФСБ, затем, вскоре после выборов, стал заместителем начальника управления ФСБ по Тюменской области.)

Тюменцы о приобретениях времен Собянина губернаторских профитах помнят до сих пор. Областная столица превратилась в большую стройку. Строили не только дороги. Реконструировали филармонию, памятники архитектуры. В город активно заходили сетевые ритейлеры, кинопрокатчики и франшизаторы, бурными темпами шло строительство потребительских мекк. А если кто не хотел идти в Тюмень по собственной инициативе — приводили за руку. Например, долго не могли уговорить «Макдоналдс» открыть ресторан в Тюмени. Но все-таки в 2005-м подписали соглашение.

В Москве он будет соревноваться с мировыми столицами.

В активе Собянина — пешеходная зона в центре Тюмени, более известная тюменцам как Цветной бульвар, гранитные бордюры и брусчатка, ранее в Тюмени невиданные, а также эффектное освещение, сделавшее ночную Тюмень сияющей.

Правда, ради того чтобы построить Цветной бульвар, пришлось снести стадион и вырубить деревья в городском саду, и пробки в Тюмени никуда не делись, как раз наоборот, их стало больше: неплохо зарабатывающие горожане и переезжающие на «большую землю» богатые северяне заполнили город машинами. А масштабная реконструкция дорог, затеянная Собяниным, продолжается и после его переезда в Москву. Тюменцы вроде бы не ропщут.

Твердый кулак

«Московских чиновников отправили на пересдачу. Новый мэр не захотел слушать „сырые“ доклады о школьном питании и отложил совещание на полтора часа». Тех, кто знал Собянина раньше, эта новость ничуть не удивила.

Заслуженный экономист России, профессор Владимир Куриков еще со времен партийно-комсомольской работы неоднократно работавший рядом с Собяниным в «северный» период его жизни (например, они одновременно были замами у губернатора ХМАО Александра Филипенко), тоже говорит о жестком стиле совещаний: если подчиненный был не готов, Сергей Семенович мог прервать совещание хоть в семь вечера, отложив его на три часа — до десяти. К этому времени все должны быть готовы докладывать.

«Я никогда его не видел злым или раздраженным, я никогда его не видел кричащим на подчиненных, стучащим кулаком по столу. Но всегда ощущаешь необходимость быть собранным. В его присутствии находишься в состоянии готовности к ответу. Он абсолютно нетерпелив и даже разочарован, когда ты не знаешь чего-то. Ему обидно и противно, что ты не понимаешь в своем вопросе. Он тебе не скажет, но по его глазам видно, что он думает: „Господи, какой же ты убогий. Даже тех дел, за которые зарплату получаешь, ты не понимаешь“» — таким Собянина запомнил Степан Киричук.

Китайская мудрость гласит: «Подданные должны быть уверены: правитель в случае дерзости или неповиновения обязательно отомстит, быстро отомстит, жестоко отомстит».

Вряд ли можно назвать Собянина мстительным. Вряд ли и жестоким. Но насчет «обязательно» и «быстро» — можно не сомневаться. Что-что, а с наказанием виновных у Собянина, как правило, «не ржавело».

Примечательный эпизод времен начала губернаторства Сергея Собянина: тюменским предприятиям настоятельно предложили к новогодним праздникам украсить

С наказанием виновных у Собянина, как правило, «не ржавело».

свои фасады. В письмах, разосланных по фирмам, было регламентировано даже количество лампочек. Кампания за зимнее освещение показала местному предпринимательскому сообществу, «кто хозяин в лавке». Собянин лично совершил объезд, лично указал на недоработки. Не поленился лично же проконтролировать устранение. Проигнорировавшие указание пожалели об этом: пройти налоговую, пожарную и прочие проверки, градом посыпавшиеся на провинившихся, оказалось гораздо тяжелее, чем просто повесить лампочки.

Жестоко ошибались те предприниматели, которые думали, что украшать город к празднику — дело мэрии и добровольцев. «Власть, бизнес и общество должны работать как единая команда, единый механизм» — это цитата из знаменитого заявления Собянина, в котором он предлагал увеличить срок президентского правления.

Эти слова, произнесенные Собяниным еще в самом начале тюменской карьеры, очень точно отражают общую установку, много говорят о стиле управления. Он действительно так считает: власть, общество, бизнес — механизм.

И он делает все, чтобы механизм не давал сбоев. Управленец с хорошим базовым техническим образованием построил в Тюмени машину, где каждое колесико было на своем месте и крутилось со строго определенной скоростью.

Бывший мэр Тюмени Степан Киричук рассказывает о телефонном разговоре, который однажды невольно подслушал, когда шел в больницу:

«Женщина говорит кому-то в трубку: „Нет, сейчас приехать не надо — мы улицу Мельникайте ремонтируем. Но я думаю, что мы через неделю-две закончим, и вот тогда подъезжай“. Меня это поразило». Киричук заинтересовался женщиной. Кто она? Строитель? Подошел, поздоровался, она его узнала. Оказалось — обычная медсестра, разговаривала с родственниками из Екатеринбурга. «Ведь обычно люди как говорят: „Эти сволочи все перекопали, ни подъехать, ни пройти, и когда закончат, неизвестно“. А она говорила „Мы ремонтируем“. Это высший пилотаж, когда горожане любое дело считают общим».

Не только власть и бизнес, но и общественники очень скоро «выучили свое место». В Тюменской области вертикаль гражданского общества строилась с серьезностью еще более убийственной, чем в Москве. Чиновников областной администрации часто можно было видеть мирно дремлющими на заседаниях Гражданского форума. Москвичи, возможно, уже забыли об этом начинании начала двухтысячных. В Тюмени же это благородное собрание представителей самых разных организаций работает до сих пор.

Сложно сказать, насколько эффективную обратную связь обеспечивают эти заседания. «Опираться можно

только на то, что сопротивляется», утверждал Блез Паскаль, французский философ и математик. Это девиз не Собянина. «Собянинский» метод управления — командно-административный с легким оттенком либеральности. Либерал и демократ при обсужде-

«Собянинский» метод управления — командно-административный с легким оттенком либеральности.

нии проблем, Собянин жестко требует неукоснительного исполнения команд и решений.

«С ним очень интересно принимать решения. С ним можно обсуждать любую тему и спорить по любому вопросу. Можно все

доводы высказывать. Он никогда не злится по этому поводу. На столе появляется один листок за другим. Эти листки летят. Эти листки шуршат. Разные схемы рисуются, разные доводы высказываются. Если вы сможете доказать ему, что ваши доводы интересны и оправданны, то он обязательно их учтет. Но это только на этапе обсуждения, — вспоминает Киричук. — Когда же решение принято, то дальше его обсуждать или в нем сомневаться никому не советовал. Дальше усилия должны быть направлены на реализацию принятого решения. Причем именно в тот срок, который отведен». Что будет, если начать спорить после принятого решения? «Этот человек будет спорить в последний раз, — говорит Киричук. — Его никто не будет ругать. Я не думаю, что Собянин будет заставлять писать заявление. Человек, который не может организовать выполнение принятого решения, сам не найдет себе места в этой работе. Если ты чувствуешь, что ты никому не нужен, ты уйдешь».

К людям, с которыми работает, Собянин относится функционально. Здесь и сейчас — видит и слышит. Но в его жизни наступает новый период, и он начинает работать и общаться с новыми людьми. Те же, кто выпадает из его близкого круга, воспринимают это очень болезненно, иногда просто теряются.

«Вот был, к примеру, Иван Иванович, простой человек, с которым можно было в любое время посидеть на кухне за бутылкой, поговорить о жизни. И вдруг он становится начальником и говорит своему соседу: „Петр Петрович! Непредвиденно мне с тобой сидеть, дел по горло, да и не о чем нам с тобой говорить, потому что у тебя те же проблемы остались, мы их сто лет обсуждали, неинтересно мне, а если я тебе свои проблемы расскажу, то они тебе и на дух не нужны, тебе неинтересно...“ Ну и сосед, естественно, обижается. Вот в этом смысле власть всегда портит человека, потому что она вырывает его из привычного ему круга людей. Печально, конечно. Но такова жизнь», — это цитата из интервью, данного Собянинным писателю Виктору Строгальщикову. Вообще интервью «за жизнь» с Собянинным — крайняя редкость. Все, какие есть, — предвыборные.

Выставка в 2002 году, посвященная годовщине губернаторской деятельности Сергея Собянина. Фотография «Отцы». На фотографии — мэр Киричук и губернатор Собянин. Ну, если уж отец — то отец суровый и требовательный, в отличие от «папы» Рокецкого. К себе Собянин тоже весьма требователен, работал, не щадя здоровья. Рассказывают, что однажды он пришел на заседание Тюменской областной думы всего через несколько дней после серьезной хирургической операции.

«Невероятная работоспособность, квалифицирован во всем. Он всегда проявлял внимание к деталям, четко представлял результат. Менеджер мирового уровня. Я к слову „трудоголик“ отношусь с пиететом. Сам такой. Но до Собянина еще расти да расти. И человечности у него можно поучиться, и азарту к делу», — рассказывал в одном из интервью нынешний губернатор Тюменской области Владимир Якушев. Для него Собянин — пример безупречного лидера.

Замыкая круг

Первое заседание правительства Москвы с новым мэром Сергеем Собяниным, назначенное на вторник, прошло в закрытом от прессы режиме. Непривычным к такому формату москвичам это показалось странным.

«Собянин не любит светиться, его не интересует слава, он получает удовольствие от управления людьми и процессами».

«Он привык делом заниматься, а не торговать лицом», — так комментирует бывший губернатор Ямала Юрий Неелов взаимоотношения Собянина с прессой и тот холодок, которым повеяло из здания на Тверской, 13 в сторону московской пишущей и снимающей братии.

«Собянин не любит светиться, его не интересует слава, он получает удовольствие от управления людьми и процессами», — считает тюменский бизнес-тренер Алексей Лосев, и с ним наверняка согласятся многие региональные медиадееатели, работавшие с чело-

веком, воспринимавшим публичность как бремя. И ничего личного.

С прессой Собянин и в Тюмени не церемонился — буквально с первого дня своего губернаторства.

Январь 2001 г. Зал для пресс-конференций. Аншлаг. На первую встречу с победителем губернаторских выборов аккредитовалось невиданное число представителей прессы — около ста человек. После некоторого ожидания наконец в зал вошел молодой губернатор (в 2001-м ему было всего 42 года), и у журналистов появилась долгожданная возможность хорошенько его разглядеть вблизи, поскольку многие из них Собянина видели только на фотографиях в листовках, газетах или по телевизору.

Волосы едва тронуты сединой. Подтянут. Сел во главе большого длинного стола. Вступительную речь произносить не стал, ведущий пресс-конференции предложил задавать вопросы. Журналисты словно воды в рот набрали. Они растерянно смотрели на губернатора и молчали.

«Я не знал, что в Тюмени так много журналистов, — бодро сказал Собянин и резко встал. — Ну, раз вопросов нет, пресс-конференция окончена». Губернатор вышел из-за стола и быстро направился к выходу.

«Надо учесть: в Ханты-Мансийске, а тем более, в Когалыме было мало СМИ и журналистов. Ему действительно нужно было просто привыкнуть к тому, что представителей прессы — много. И он привык. Он вообще быстро учится», — рассказывает полковник в отставке Александр Петрушин.

Собянин и впрямь учился, и учился прилежно. Внимательно относился к советам профессионалов-телевизион-

щиков, учивших его, например, правильно смотреть на камеру. Похоже, что имиджмейкеры работали с ним и дальше — многие заметили, что прежде резкие движения Собянина сменились на более плавные.

Губернатор демонстрировал светские манеры, при этом вел себя уверенно, естественно, будто вырос в семье аристократов, что довольно нетипично для северных начальников, способных закусить «Курвуазье» соленым огурцом. Это сочеталось с неприхотливостью и даже аскетичностью. По ресторанам и другим злачным местам Собянин не ходил, обедал обычно в администрации в своем кабинете. В самом начале губернаторства он часто появлялся в бордовом свитерке — как говорится, в нем и в пир, и в мир. Скоро бордовые свитерки можно было увидеть на многих тюменских начальниках.

Ясно считываемые качества — харизма, твердость, последовательность и преданность находят отражение в словах, внешности и поступках. Итоговое резюме: «Мне можно доверять».

Большинство из тех, кому доводилось общаться с губернатором неформально, почувствовали на себе собянинскую харизму в действии. «Попросту подпадали под обаяние. И я тоже. Никогда в нем не было снисходительности небожителя, мол, сижу тут с вами, и мне смешны ваши мелкие заботы, он не демонстрировал статус», — вспоминает Владимир Богоделов — тюменский предприниматель, прежде всего известный своими медийными проектами.

О Собяnine часто говорят как о природном харизматике: «Так считают и те, что знакомы с ним лично, и люди, которые видели его только по телевизору», — утверждает

Алексей Лосев. Но Собянин не из тех, что любят награждать доярок под вспышки фотокамер, вникать в личные проблемы подчиненных, принимать и обогревать сырых и убогих. Душевное тепло и прочие широты души — штрихи не собянинского имиджа, по крайней мере публичного. Замкнутость — черта характера, которую отмечали еще его однокурсники. При этом выраженная интровертность никогда не мешала ему быть лидером — и в школе, и в институте он был комсоргом.

«Я думаю, что это чувствительный человек, который прячет свою чувствительность очень глубоко, — говорит главный редактор газеты „Тюменский курьер“ Рафаэль Гольдберг. — Помню момент: похороны Собчака. Он сел рядом с вдовой, Людмилой Нарусовой. Операторы поймали: он гладил ее по руке. Еще момент — на губернаторской елке. Он водил хороводы с ребятами. Он был очень тронут, это было видно. Но если кто-нибудь заговорит с ним о его чувствах, хотя бы даст понять, что их заметил, Собянин тут же наденет маску».

Выраженная интровертность никогда не мешала ему быть лидером.

Собянин чаще был в маске, чем без нее, и, в общем, каким он был в самом начале губернаторства — человеком закрытым, — таким и остался в течение всей работы в Тюмени. «Рубаха-парень — это не про него. Вот Александр Филипенко мог, например, поделиться между делом с журналистом какими-то личными проблемами: дескать, гараж не могу никак достроить. Рокецкий был тоже такой — разный, о нем много что можно сказать, близко к

себе подпускал», — рассказывает Гольдберг. Собянин же как публичная персона был нарисован слишком широкими мазками оттого, что в большей точности просто не было нужды.

«Могу дать совет людям, которые сейчас думают, как бы поближе подобраться к Собянину, заглянуть к нему в душу, подружиться, — говорит Петрушин. — Не надо к

Он очень ценит
верность и боится
измены.

нему лезть, будет только хуже, надоедливых он не привлекает.

Собянин подбирает людей по профессиональным качествам.

Еще он может заинтересоваться какими-то ситуациями в биографии, когда человек испытывался на прочность. Он очень ценит верность и боится измены. При этом легко берет в команду людей, которых лично раньше не знал. И легко отпускает, если человек сам хочет уйти».

Любят — не любят

В день назначения нового мэра Москвы блогосфера чуть не взорвалась от возмущения. За неполные сутки 23 октября было написано более тысячи постов о Сергее Собянине.

Левый либерал Илья Яшин восклицал со страниц своего блога, что назначение Собянина — это унижение города: «Этот человек приехал в Москву пять лет назад уже в качестве высокопоставленного федерального чиновника. Он ни разу не ездил в нашем метро, ни разу не стоял в столичной пробке. Что Собянин может знать про Москву и ее

реальные проблемы? Фамилию Собянина до сих не слышали и 3% москвичей. Это классический кот в мешке. Новый мэр — продукт чиновничьих интриг и согласований, результат компромиссов в высоких кабинетах...»

Другая известная журналистка, главный редактор сайта *vedomosti.ru* Елизавета Осетинская недоумевает в «Фейсбуке*»: как может человек, полжизни проживший в Тюмени, где и асфальт-то не везде лежит, управлять мегаполисом?

Можно, конечно, посоветовать Осетинской и другим скептикам лично посетить Тюмень и своими глазами посмотреть, что там с асфальтом. Но дело в другом: как долго будет продолжаться неприятие москвичами своего нового мэра? Скорее всего, недолго. Особо упрямые, конечно, останутся при своем мнении, но вряд ли — в большинстве.

Собянин умудрился завоевать и сохранить лояльное отношение населения во всех регионах, где он работал. Через 3 года губернаторства подавляющее большинство (83%) жителей Тюменской области оценило его деятельность со знаком «+», говорят данные ВЦИОМ. Результат оказался в 2 раза лучше средней «температуры по больнице» — в то время только около 46% россиян одобряли глав своих регионов. В своем губернаторе жители Тюменской области отмечали хозяйственный опыт (23%), хорошие связи, умение наладить нужные контакты в Москве (18%), управленческую и экономическую компетентность (17%).

В 2006-м, когда Собянин уже работал в Москве, тюменские аграрии подарили бывшему губернатору коня ган-

* **Facebook** — социальная сеть, насчитывающая на сегодняшний день более 500 миллионов пользователей по всему миру.

новерской породы из Алтайского края. Он по сей день жив и здоров. Обслуживающий персонал ипподрома ухаживает за конем, кормит, чистит, холит и лелеет. Спортсмены с ним занимаются каждый день.

«Эпос до сих пор ждет своего хозяина!» — заверила ведущий зоотехник тюменского ипподрома Светлана Степанова. Имя этого коня — символ нежного отношения подавляющей части тюменского населения к бывшему тюменскому губернатору. В литературе «эпос» — повествование о народных героях сложенное из панегириков и плачей. Вот они. На отъезд Собянина Тюменское «Радио-7» пустило в эфир уличный опрос, записанный — это слышно

Тюменские таксисты по-свойски называли губернатора Сережей.

но — не в собственном коридоре. Респонденты говорили про широкий обзор и новые перспективы, но чаще всего встречались слова «очень жалко». Один мужичок пожелал, чтобы Собянин давал добрых хороших советов президенту и «сделать так, как вы сделали с Тюменью и областью».

На старте своей губернаторской карьеры тюменский глава региона однозначно воспринимался людьми как часть далекой северной жизни. Зато на финише он окончательно стал «своим». Тюменские таксисты по-свойски называли губернатора Сережей.

И вот ведь какая штука: скромное обаяние сибирского охотника, похоже, постепенно начинает действовать и на москвичей. Не все комментарии жителей города резко негативные. Например, издатель детских книжек Вадим Мещеряков — тот самый, которому Владимир Путин жал руку

на Московской международной книжной выставке-ярмарке-2010, написал в своем блоге в «Живом журнале»: «Послушал его — хочу Собянина Президентом!!! У меня все практически в жизни построено на интуиции — я ему верю!!! Он умен, честен, решителен. Он МОЖЕТ изменить жизнь города и страны!!»

Так кто же прав? И горячо ненавидящих, и влюбившихся с первого взгляда роднит одно: пока они знают Собянина очень мало. Может, все-таки стоит познакомиться поближе?